

Проявление родового «начала» социально-экономического развития в условиях глобализации

Фундаментальным вопросом в теоретическом осмыслении процесса интернационализации социально-экономического развития является вопрос о его новом системном качестве. Осмысление этого качества представляет высшую ступень восхождения от абстрактного к конкретному, когда в процессе исследования отвлечение от так называемых внешних обстоятельств обнаруживает свой предел, то есть когда все «прочие равные условия» вовлекаются в орбиту теоретического отображения многообразной действительности, все более обнажая ее контуры как завершенной целостности. То есть это не просто новое качество общественного развития по сравнению с его предшествующими историческими этапами, а такая его системная определенность, в которой наиболее всеобщим образом проявляется его родовая суть. Речь идет о том, что интернационализация экономического развития, выступающая в формах интеграции и глобализации, как процесс становления его нового системного качества связан непосредственно с формированием целостной социально-экономической системы посткапиталистического общества – общества в его развитой гуманистической определенности. Постигание логики становления такого общества предполагает выявление его общей генетической основы, его родового начала, которое характеризует всеобщую природу и определяет генетическую совместимость всех составных частей общественного организма. Родовое начало – это тот предельный, далее не разложимый единичный элемент системы, своего рода зародыш, в котором заложен весь генетический код ее развития. Поэтому определение такого начала, то есть исходной категории теоретического воспроизведения экономической системы, является

первой предпосылкой ее целостного познания. Это тот самый «частный вопрос», имеющий всеобщее значение для системной характеристики экономического развития, на который сегодня «бессознательно» натывается на каждом шагу экономическая теория. Это тот самый случай применительно к экономической теории, когда очевидна простая народная истина: что посеешь, то и пожнешь. Исходная категория – это ключ, открывающий дверь в научный храм системного диалектического исследования.

Понимание генетической природы интернационализации экономического развития позволяет определить ее историческую направленность, избежать в науке политики двойных стандартов в оценке противоречивых общественных явлений.

Ценный опыт создания теоретической системы экономического развития на основе генетического подхода в истории экономической науки имеется. Единственным и пока непревзойденным образцом в этом отношении является «Капитал» К. Маркса. Начав построение теории капитала с товара как его генетического начала, элементарного бытия, Маркс тем самым глубоко постиг сущность отчуждения и системно раскрыл действительное экономическое содержание капиталистической частной собственности. Это содержание Марксом теоретически воспроизводится путем последовательного изложения таких категорий, как товар, стоимость, деньги, капитал, прибавочная стоимость и т. д. На основе системно-генетического подхода Маркс в своем научном труде фактически реализовал формационный подход к развитию человеческой цивилизации на ее определенном историческом этапе. Рассмотрев эволюцию форм стоимости, происхождение денег, превращение их в капитал, эволюцию форм самого капитала, он раскрыл не только логику возникновения и развития капиталистического отчуждения, но и логику его самоотрицания, которое представляет собой формирование предпосылок гуманизации экономического развития.

Определение родового начала общества в его развитой гуманистической форме составляет сегодня центральную гносеологическую и мировоззренческую проблему экономической теории, общественной и гуманитарной науки в целом. Попутно следует отметить, что в западной экономической науке подобная проблема никогда не ставилась. Это связано с тем, как правильно отмечает В.Н. Черковец, что экономиксы не доводят «анализ процессов **социализации** внутри капиталистической экономики до обобщений трансформационного характера в отношении данной системы в целом, не пытаются даже определить вектор ее трансформации, поскольку исходят из предпосылки идеальности, неизменности коренных принципов самой системы. Их интересуют эмпирические, феноменологические закономерности ее функционирования, а не развития» [1, с. 30].

Научная попытка создания теоретической системы общества нового типа на основе определения ее исходной категории была сделана в политической экономии социализма. Одна из научных заслуг ее состоит в том, что в ней накоплен большой теоретический опыт решения этой проблемы, но, к сожалению, в современной отечественной экономической науке он предан забвению. И этот опыт должен быть востребован. В связи с этим следует напомнить, что для создания теоретической системы политической экономии социализма на роль ее исходной категории выдвигались такие понятия, как общественная собственность на средства производства, планомерность, непосредственно-общественный труд, рабочее время и многие другие. Сложившийся в этой науке круг точек зрения по данному вопросу в совокупности их различных доводов и контраргументов оказался замкнутым в гносеологическом плане **пределами вещного богатства, что заводило дискуссию по данной проблеме в логический тупик.**

Однако действительным богатством общества в его развитой гуманистической определенности являются не вещи, а

его люди, следовательно, отдельный человек выступает «элементарной» формой этого богатства. Поэтому и создание целостной теоретической системы общества нужно начинать с анализа «человека». Этот вывод был обоснован в 70–80-е годы XX века в работах Ельмеева В.Я., Пуляева В.Т., Елисеева В.Н., Ковалева А.М., Плетникова Ю.К., Савкина Н.С., Толстых В.И., Критского М.М. и других. «В противоположность капиталистическому богатству, выступающему в виде товаров, богатство социалистического общества образуют люди, а отдельный человек выступает его элементарным бытием, – писал Ельмеев. Поэтому анализ воспроизводства социалистического общества мы начнем с человека» [2, с. 35]. Этим выводом был подведен главный итог научной дискуссии в политической экономии социализма по проблеме ее исходной категории, который в концентрированной форме подчеркивал истинную генетическую природу нового общественного строя.

Подобная постановка вопроса предполагает развертывание «человека» в целостную систему на основе правил диалектической логики. В связи с этим возникает вопрос: а какова исторически временная точка отсчета такого развертывания? Главная теоретическая ограниченность дискуссии по вопросу «начала» политической экономии социализма состояла в том, что эта точка отсчета связывалась лишь с октябрём 1917 года. Однако становление и существование общества в его развитой гуманистической определенности непосредственно связано со всемирной историей и, следовательно, с пониманием его как высшего результата **всей** человеческой истории. Поэтому представление о нем как совокупном целом дает ключ к пониманию всех предшествующих состояний общественного развития. Следовательно, рассмотрение логики «человека» как генетического начала общества в его высшей социальной определенности оказывается одновременно началом логического воспроизведения человеческой истории вообще.

Иначе говоря, проблема «начала» общества в его высшей исторической определенности совпадает с проблемой «начала» человеческой истории вообще, проблемой возникновения и развития самого человека. Такая постановка вопроса позволяет по-новому осмыслить логику общественного развития, сформировать на строго категориальном уровне целостную научную концепцию цивилизации, в которой и будут реализованы общечеловеческий, формационный и цивилизационный подходы в неразрывном единстве.

«Первая предпосылка человеческой истории – это существование живых людей» [3, с. 25]. Их непосредственное производство и воспроизводство выступает в качестве исторического начала развития самого человеческого общества. Причем оно выступает таковым лишь в той мере, в какой сама естественно сложившаяся родовая общность людей явилась первой предпосылкой производства людей как людей.

Однако первобытная общность выступает по отношению к развитию отдельных индивидов как заранее установленное ограничение, придающее этому развитию примитивную целостность. Этим и была определена ее историческая судьба. Последовавшее затем разложение первобытного общества в течение длительной исторической эпохи – эпохи драматических коллизий во взаимоотношениях человека с природой, эпохи «великого переселения народов» и истребительных войн – явилось осуществлением необходимости освобождения человека от его природной зависимости, становления производства средств к жизни самим человеческим трудом. Становление этого производства – развитие средств труда и самого живого труда (сначала земледелие, скотоводство, позже ремесленное производство) – исторически завершилось возникновением крупного машинного производства, базисом которого выступает непосредственный труд.

По своему генетическому содержанию социально-экономическое развитие общества на этапе предыстории осуществ-

вляется путем снятия его непосредственно-человеческой и становления товарно-денежной основы, всеобщность которой достигается в условиях зрелого капитализма. С учетом этого, с момента разложения первобытного общества все добуржуазные общества развиваются на двойственной генетической основе, а потому по своему характеру являются **переходными** общественными организмами.

В то же время генетический подход дает возможность оценить характер, содержание и форму социально-экономического развития современной эпохи. С позиции этого подхода современный период цивилизации по своему содержанию есть переход от товарной к непосредственно-человеческой основе ее развития, «возвращение человека к самому себе как человеку общественному» [4, с. 116].

С точки зрения исторической эволюции социально-экономических систем это есть движение от капиталистической рыночной экономики к такому типу организации общества, где «человек как высшая ценность и цель поднимается над “рынком”, “капиталом”, “техникой”, не принижая их важности, но умело и мудро пользуясь ими в своих объективных и субъективных интересах» [5, с. 140]. Рыночная экономика, базируясь на товарно-денежной генетической основе, завершая свою историческую миссию по формированию «неорганического тела» цивилизации, создает тем самым объективную основу социально-экономической системы более высокого порядка, погружаясь в ее основание. Характеризуемый переход внутренне противоречив, так как содержит в себе два противоположных генетических начала, различное соотношение которых определяет специфику современных социально-экономических систем: характер труда и отношений собственности, структуру хозяйственного механизма, цели общества и т.д. Внутренняя противоречивость генетической основы современного общественного развития, накладываясь на исторические, географические, климатические, природные, демогра-

фические особенности, культурные и национальные традиции той или иной страны, предопределяет все качественное многообразие современных социально-экономических систем и путей их развития.

Вместе с тем само это многообразие не является хаотическим, «неорганизованным». Внутреннее противоречие переходного состояния нынешней цивилизации неизбежно проявляется внешним образом на уровне существования противоположных систем. И это проявление есть необходимый способ самосохранения и саморазвития цивилизации. Противоположные системы, сложившиеся в XX веке, – капиталистическая, смешанная и социалистическая, – внешне взаимодополняя и внутренне предполагая друг друга, так что каждая из них содержит в себе собственную противоположность, в своем движении составляют единый процесс становления цивилизации как целого. И поскольку в условиях нарастающей целостности мира интересы различных социально-экономических систем становятся все более сопряженными, взаимосвязанными, способом их реализации не может быть война. Мирное сосуществование различных социально-экономических систем является определяющей формой современного переходного развития цивилизации, и в своей полной определенности она выступает объективным законом действительной жизни.

Таким образом, социально-экономическое развитие современной цивилизации имеет переходный характер, обусловленный его двойственной генетической основой: товарно-денежной (стоимостной) и непосредственно-человеческой (непосредственно-общественной, сознательной, планомерной). На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современная смешанная рыночная экономика не является самостоятельным типом экономической системы. Это переходная система к посткапиталистическому обществу. Базируясь на своей положительной товарно-денежной генетической основе и оставаясь по своей сути капиталистической, она обнаружи-

вает в себе генетическое перерождение, которое проявляется в усилении ее социальной ориентации.

В то же время социалистическая экономическая система, возникшая в XX веке, также является переходной, но уже на другой господствующей генетической основе – непосредственно-человеческой, которая является ее положительным началом. А поскольку эта система возникла на неадекватной ей технологической основе, то она неизбежно предполагает внутри себя товарно-денежную генетическую основу в снятом виде и отрицательную для нее.

Внутреннюю природу непосредственно человеческого генетического начала составляет коллективизм, общность, основанные на ценностных аспектах жизнедеятельности. Они изначально являются главным условием человеческого бытия. И именно они вследствие исторически сложившихся особенностей в России, экономически реализовавшись в установлении общественной собственности на средства и результаты производства, стали главной основой самосохранения народа, выживания и развития страны.

Важно подчеркнуть, что в двойственности генетической основы современного социально-экономического развития проявляется противоречие между его индивидуальным и общественным, материальным и духовным началами, взаимодействие между которыми, по-видимому, составляет самую глубокую основу циклических колебаний в истории. Почти весь XX век социально-экономического развития прошел на основе приоритета его общественного начала. Завершение его ознаменовалось усилением индивидуалистической парадигмы развития. В его конце плановая экономика в большинстве бывших социалистических стран прекратила существование и расширилось поле капиталистической рыночной экономики, в орбиту которого втягивается уже весь мир. Одновременно в развитых капиталистических странах появляются новые экономические формы, которые характеризуют становление

элементов новой системы, означающие отрицание самой рыночной экономики, которое проявляется в ее социализации, в обретении гуманистических контуров. Таким образом, в экономическом развитии современной цивилизации обнажилось явное противоречие: с одной стороны, осуществляется экспансия рыночной экономики вширь путем завоевания жизненно-го пространства, распалась мировая социалистическая система, с другой – эволюционным путем в развитых капиталистических странах происходит перерождение (снятие) рыночной экономики на основе ее социализации, становление элементов новой системы.

«Разнонаправленность вектора экономических тенденций, – пишет Р.Т. Зяблук, – обусловлено разновременностью процесса развития в разных странах. Доиндустриальный уровень техники на большей части планеты составляет обширный резерв рыночной экспансии. Результирующая же векторов указывает на приставку “пост”, о чем свидетельствует невозможность догнать “Запад рыночным путем”. Единичные исключения (например, Япония) решили эту задачу благодаря внешним обстоятельствам, а также посредством мощного заимствования элементов плановой экономики» [6, с. 152]. Более того, сама социальная трансформация развитых капиталистических стран стала возможной в результате взаимодействия с социалистической плановой системой, заимствуя ее социальный опыт.

Разрушение плановой экономики в бывших социалистических странах и возникновение элементов пострыночной экономики в развитых капиталистических странах является отражением внутренней и внешней борьбы двух отмеченных выше генетических начал современного экономического развития. И, несмотря на кажущуюся парадоксальность исторической ситуации, можно утверждать, что главной тенденцией современного экономического развития с позиций долговременного изменения является его гуманизация. Само развитие, тем

более становление новой экономической системы, правильно отмечает Зяблюк, не спокойный, прямолинейный, а циклический процесс, который сопровождается не только подъемами, но и спадами, поражениями, разрушениями. Но итогом этого циклического процесса является становление социально-экономической системы в его гуманистическом измерении. Развитие же человечества на безальтернативной капиталистической основе – это сегодня для него самоубийственная перспектива.

Становление нового системного качества экономического развития связано, прежде всего, с возникновением нового способа взаимосвязи между вещественным и личным факторами производства на основе воссоединения труда и собственности. Конечно, развитой материальной предпосылкой этого способа является та, при которой непосредственный труд как прямое воздействие человека на предмет труда перестает быть определяющим принципом производства. Однако возникновение такой предпосылки, во-первых, не единовременный акт, а длительный исторический процесс, выражающий **переходный характер** развития современных производительных сил, во-вторых, становление этой предпосылки как положительный процесс содержит в себе внутреннюю отрицательность, которая проявляется в виде острых противоречий, множества глобальных угроз, придающих развитию человечества альтернативный характер в крайнем варианте: «быть или не быть», «50 на 50». Именно эти два момента определяют достаточную возможность с точки зрения переходного характера производительных сил и острую необходимость появления нового социально-экономического способа взаимосвязи между вещественными и личными факторами производства на основе соединения труда и собственности. Его появление связано исторически первоначально с решением проблем «догоняющего развития» и выполнением функции социальной силы, нейтрализующей возникшие угрозы человеческому сообществу.

тву. Это есть сила непосредственно-общественной власти как коллективная сила совместного общественного существования людей, основанная, прежде всего на **знании**, понимании общих проблем и необходимости их коллективного решения. Отражая определенную систему ценностей, это знание, овладевая массами, формирует у людей соответствующую способность проявлять солидарную активность на основе внутреннего самоограничения, самоконтроля. То есть оно становится мобилизующей материальной силой.

Таким образом, новый способ соединения средств производства с работниками предъявляет качественно новые требования и к самим работникам. С одной стороны, современная НТР требует не только совершенных машин и технологий, но и совершенных людей. С другой стороны, само общество в целях самосохранения предъявляет более высокие требования к их социальным качествам, позволяющим коллективно обеспечивать общую безопасность во всех ее аспектах. Поэтому воссоединение труда и собственности на средства производства есть переход к экономике, основанной на знаниях, когда наука в широком ее понимании становится непосредственной производительной силой. Это означает, что такой силой становятся образованные и культурные люди, которые ставят под собственный контроль условия своего существования. На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что экономический рост в его стоимостной форме, с одной стороны, создает необходимые материальные предпосылки для человеческого развития, а с другой – обнаруживает свои пределы, создающие угрозы самой природе и обществу в целом. Переход к экономике, основанной на знаниях, вызывает острую необходимость в новом знании о новом системном качестве экономического развития, которое связано с его гуманизацией, с ориентацией экономического роста на человеческое развитие. Гуманизация экономического развития предполагает не только формирование необходимых материальных предпосылок преодоления

господства над людьми производства средств к жизни, но и создание возможностей устранения вышеобозначенных угроз человечеству.

Выдвижение на первый план в социально-экономическом развитии науки, знаний, культуры, бесспорно, увеличивает индивидуальные возможности каждого человека в осуществлении своей жизнедеятельности, но не путем абсолютизации его эгоистической мотивации, а на основе все большего совпадения индивидуального и общественного начал в нем. Это значит, что внешние требования общества (нравственные нормы и т.д.) должны все более превращаться во внутренние свойства каждого человека, позволяющие ему осуществлять культурное поведение во всех сферах общества путем самоконтроля. Сама же власть общества в этом случае ослабляет характер принуждения, а основывается на образовании, воспитании, убеждении, развитых институтах гражданского общества и становится общественным достоянием всех, а не отдельных властных группировок.

Знания сами по себе есть непосредственно-общественный продукт, коллективная сила и, являясь общественным благом, они ведут к росту так называемых внешних эффектов. Материализуясь в развитой системе производительных сил постиндустриального типа, естественнонаучные знания в соответствии со своей общественной природой превращают их все более в общественное достояние, требующее общественно-го контроля, коллективного управления.

Социально-экономические и гуманитарные знания, в свою очередь, воплощаясь в соответствующих моделях устройства жизни общества и овладевая сознанием людей и гармонизируя их поведение, также превращаются в непосредственную производительную силу общества. Но это предполагает не подавление индивидуального начала в человеке, а, наоборот, на основе демократизации отношений собственности, развития творческого характера труда, снятия проблемы ограниченнос-

ти средств к жизни означает создание условий для свободного проявления индивидуальности каждого человека.

Список литературы

1. *Черковец В.Н.* Прологомены к возрождению политической экономии социализма // Политическая экономия социализма в экономической теории XXI в. М.: ТЕИС, 2003.

2. *Ельмеев В.Я.* Воспроизводство общества и человека. М.: «Мысль», 1988.

3. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.

4. *Маркс К.* Из ранних произведений. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.

5. *Вильховченко Э.О.* О посттейлоризме и «человеческом капитале» // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 11.

6. *Зяблюк Р.Т.* Трудовая теория стоимости как исходный пункт новой парадигмы // Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавание. М.: ТЕИС, 2002.